

злодѣянiя и крайняя развращенность издавна упрочили дурную славу, люди не жили столь безнравственною жизнью, какъ теперь. А, между тѣмъ, онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что люди становятся лучше, нравы—мягче, военные тяготятся своими служебными обязанностями и не хвастаются убійствомъ, многіе охотно становятся вегетаріанцами.—Онъ напоминаетъ неоднократно, что новѣйшее искусство пришло къ тупику, что его уровень крайне низокъ, что утрачено сознание его важности, что оно служитъ только для развлечения богатыхъ и праздныхъ людей. Предсказывая же перемены, которыя произойдутъ въ искусствѣ, Толстой замѣчаетъ, что уже и теперь является довольно много истинно художественныхъ произведеній, которыя направлены на поддержаніе въ людяхъ любви къ Богу и ближнему.—Онъ убѣждаетъ молодыхъ поколѣнія вовсе не участвовать въ политической дѣятельности, не заниматься никакими общественными вопросами, а въ то же время горячо рекомендуетъ провести земельную реформу, согласно съ планами Джорджа, что предполагаетъ сложную работу законодательныхъ учрежденій, т. е. усердную политическую дѣятельность.—Онъ хочетъ внушить читателямъ, что всѣ условія существованія тождественны, что безразлично, богатъ ли человекъ или бѣденъ, здоровъ или боленъ. И онъ же съ досадой и горечью изображаетъ жизнь людей въ городахъ, въ огромныхъ казармо-подобныхъ зданіяхъ, вдали отъ природы, и зоветъ въ деревню, къ земледѣльческому труду, на просторъ полей, луговъ и лѣсовъ.—Онъ называетъ истинной наукой только ту, которая развивается при участіи всего народа; но это не мѣшаетъ ему утверждать въ другомъ мѣстѣ, что въ старину была истинная наука, такъ какъ она создалась на основаніи того, что было завѣщено людямъ немногими, настоящими мудрецами. То онъ превозноситъ женщину, которая родитъ «наибольшее количество дѣтей», то высказываетъ надежду, что въ обществѣ грядущаго люди не будутъ размножаться, какъ кролики, и т. д. и т. д.

Многочисленныя противорѣчiя должны быть объяснены только тѣмъ, что Толстой, въ своихъ работахъ, часто держится пріемовъ журналиста. Навѣрное, онъ просматриваетъ и перелистываетъ множество книгъ. Но незамѣтно, чтобы онъ внимательно изучалъ и всесторонне обдумывалъ вопросы, по которымъ спѣшитъ высказать свое мнѣніе. Какъ журналистъ неукоснительно отзывается на безчисленныя злобы дня, такъ отзывается на нихъ и Толстой. И какъ журналистъ считаетъ себя готовымъ сказать что-